

Мамедова Н.М.*

Изменения в промышленной политике Ирана после «Ядерного соглашения»

Аннотация. Промышленная политика в Иране является важнейшей составляющей экономического курса. В планах развития она занимает ведущее место. В разные периоды направления этой политики менялись. В статье анализируются изменения, которые происходят в промышленном развитии Ирана после отмены санкций.

Ключевые слова: Исламская республика Иран, промышленная политика, санкции, инновации.

Глобальными целями промышленной политики Ирана, исходя из положений Перспективного плана развития страны (2005–2025 гг.), Комплексного плана развития отечественной науки, программ Организации развития и модернизации промышленности при Министерстве промышленности ИРИ, можно считать следующие – обеспечение стабильного экономического роста, полной занятости, построение диверсифицированной экономики (для снижения ее зависимости от нефти), повышение конкурентоспособности отечественного производства, расширение ассортимента ненефтяного экспорта, поддержка высокотехнологичных производств, наращивание возможностей частного сектора. Эти цели, определенные в период формирования санкционного режима, остались основными после подписания СВПД (Совместного всеобъемлющего плана действий) в июле 2015 г. и его имплементации странами «шестерки» (члены СБ ООН плюс Германия) и Ираном в январе 2016 года. Однако при сохранении этих стратегических целей экономической политики в целом и промышленной политики в частности, тактические целевые установки и характер проводимой политики изменились под влиянием внутренних и внешних условий.

В период формирования санкционного режима вокруг Ирана акценты в промышленной политике были сделаны на повышение уровня самодостаточности промышленных предприятий, на использование национального капитала. Уход из страны многих крупных иностранных компаний, изоляция от мировой системы электронных банковских расчетов (SWIFT)

* Мамедова Нина Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН

обострили проблему промышленных капиталовложений, усилили зависимость строительства и модернизацию действующих предприятий от государственных средств. В результате стал преобладать курс на импортзамещение.

Ужесточение санкционного режима уже в 2012/13 г. привело к падению ВВП на -6,8%, в 2013/14 г. на -1,9% (несмотря на рост цен на нефть). От санкций больше всего пострадала нефтяная промышленность: по данным ЦБ ИРИ в 2012/13 г. падение производства в ней составило -37,4%, в 2013/14 г. -8,9%, а из других отраслей наиболее сильно пострадала обрабатывающая промышленность (соответственно -8,1% и -3,6%). Сформированное новым президентом страны Хасаном Роухани (избранным в 2013 г.) правительство уже с начала 2014 г. начало переговорный процесс со странами «шестерки» о сокращении ядерной программы в обмен на снятие санкций. К этому времени стали падать цены на нефть, что еще более заставило Иран пойти на компромисс с Западом. Даже наметившееся соглашение по ядерной проблеме вызвало оживление предпринимательской деятельности, ослабление валютного и импортного контроля, привело к восстановлению в 2014 г. положительной динамики ВВП (4,3%), что внесло коррективы в формирование экономического курса. Были пересмотрены некоторые из положений нового 6-го плана (2015–2020 гг.), поэтому в окончательном варианте его должен утвердить новый меджлис, избранный в 2016 г.

Большее внимание при проведении промышленной политики стало уделяться использованию инструментов рыночной экономики – активизации частного предпринимательства, вплоть до пересмотра итогов приватизации, более активному привлечению прямых иностранных инвестиций, снижению тарифных ограничений, ослаблению валютного контроля и т. п. Определенные результаты уже достигнуты. Это заметно даже по тем индексам, которые характеризуют степень условий деятельности бизнеса, его правовой защищенности, его конкурентоспособности. По рейтингу условий для деятельности предпринимателей («Doing Business») Иран с 130 места в 2013–14 г. поднялся до 119-го в 2014–15 гг. и 118-го в 2015–2016 гг. О показательном сдвиге в экономической политике Ирана наиболее красноречиво свидетельствует улучшение положения Ирана по рейтингу глобальной конкурентоспособности («Global Competitiveness Index») – с 83 в 2014–15 гг. до 74 в 2015–16 гг.

Но нужно иметь в виду, что политика правительства Х. Роухани разделяется не всеми политическими силами в Иране. Более того, отсутствие подвижек в снятии американских санкций (помимо тех, которые содержались в Резолюциях СБ ООН), сохраняющаяся настороженность иностранных инвесторов в отношении иранского рынка, особенно в условиях замедления экономического роста в 2015–2016 гг., все чаще заставляет обращаться иранских лидеров к целям провозглашенной рахбаром (лиде-

ром) страны Али Хаменеи (в период жестких санкций) «политики сопротивления», ориентированной в большей степени на импортзамещение. Так как главными из экономических принципов концепции «политики сопротивления» являются: уменьшение финансовой зависимости от экспорта нефти, улучшение условий для предпринимательства, повышение уровня самообеспеченности и производительности ключевых секторов экономики, то и президент Ирана не отказывается от этих приоритетов. Но он рассматривает их как стимул для проведения экономических реформ, целью которых является, прежде всего, увеличение промышленного потенциала, способного обеспечить стабильный и динамичный рост всей экономики. Попытка совместить эти два направления в политике в конкретной практике проявляется в ориентации на разные отрасли. Сторонники «экономики сопротивления» ставят целью добиться самообеспеченности страны в металле, цементе, автомобилях. Для сторонников Х. Роухани стратегической целью является развитие таких экспортных отраслей как нефтехимия, энергетика, телекоммуникационные технологии.

Нефтегазовая отрасль занимает в экономике Иране ведущее место. Иран в среднем в год в последние тридцать лет добывал до 3,5-4 млн баррелей, и хотя за время исламского правления он не смог достичь уровня добычи 1970-х годов, доходы от экспорта нефти продолжали оставаться главным источником валютных поступлений и поступлений в бюджет. Даже после введения санкций на закупки иранской нефти поступления в бюджет 2012/13 г. от продажи нефти (не считая налоговых поступлений от ИННК (Иранской национальной нефтяной компании), составили 75%. В бюджете на 2014/15 г., когда снизились цены на нефть, по данным ЦБ ИРИ, доля поступлений от нефти в бюджет (без налогов ИННК) значительно уменьшилась, но оставалась весьма высокой и превысила 64%. В бюджете на 2016/17 г. предполагается снизить долю нефтяных поступлений в бюджет до 21,2%, исходя из заложенной цены в 40 долл. за барр. С 2011 г. 20% от нефтяных доходов страны стали поступать в Фонд национального развития, через который финансируются промышленные и инфраструктурные проекты. Правительство Х. Роухани в качестве одной из целей своей экономической политики ставит задачу перевода в Фонд национального развития всех нефтяных доходов.

Динамика нефтяной отрасли в значительной степени определяет и динамику всего ВВП, поэтому нефтяная политика Ирана влияет и на внутреннюю ситуацию в стране и на возможности Ирана как глобального и регионального игрока. Доходы от нефти являются основной финансовой базой реализации планов промышленного развития. Распределение нефтяных доходов объективно затрагивает интересы различных политических элит страны. В санкционный период при проведении энергетической политики команда М. Ахмадинежада делала ставку на государственные и силовые структуры, прежде всего на компании КСИР (Корпус стражей

исламской революции). Правительство Х. Роухани после Венского соглашения пытается максимально привлечь в отрасль иностранные компании, расширить участие в нефтегазовой отрасли частного национального капитала. Это, безусловно, отразится и на распределении потоков нефтедолларов, влияние КСИРа начнет уменьшаться. Нельзя исключать того, что давление элит, связанных с силовыми структурами, может привести к тому, что либерализация иранского нефтяного рынка будет носить ограниченный характер. Он будет сохраняться также и под влиянием сохраняющихся энергетических санкций США. Закон 1996 г. (известный как закон Дамато, ILSA) не отменен, и в зависимости от внешнеполитической ситуации Соединенными Штатами периодически применяется и продлевается каждые пять лет, в 2016 г. вновь продлен.

В определенной мере именно наложение санкций на нефтегазовую промышленность стало стимулом нового направления промышленной политики Ирана, связанного с объявленным лидером страны курсом на «научный джихад», так как в качестве главных его целей стало внедрение инноваций в области добычи и переработки нефти и газа, их логистического сопровождения.

В 2015-2016 гг. главным направлением нефтяной политики Ирана стало восстановление уровня добычи нефти. Конечно, Иран, как и другие экспортеры нефти, заинтересован в росте цен, однако из двух вариантов – сокращения добычи нефти, на чем настаивали страны Персидского залива, и возврата своей квоты в добыче нефти, Иран выбрал второй вариант. Иран в настоящее время не считает для себя оптимальным установление суммарного потолка добычи для ОПЕК, поддерживает отмененную в декабре 2015 г. систему индивидуальных страновых квот. При составлении бюджета на 2016/17 г. даже при заложенной в бюджет цене в 40 долл. возвращение добычи на досанкционный период обеспечило ему бюджетный баланс. Восстановление уровня добычи для Ирана не менее важно, чем рост экспорта нефти. Из-за санкций Иран стал наращивать мощности своих НПЗ и перенаправил часть нефти на внутренний рынок. Проблема в настоящее время сместилась в технические возможности добычи, но снятие банковских санкций и общее ослабление санкционного режима позволило начать обновление добывающих мощностей. В первом квартале 2016 г. Ирану удалось превысить уровень добычи в 4 млн барр/сутки, (в 2011 г. добыча составляла 4,5 млн барр/сутки). Можно предполагать, что в своей нефтяной политике Иран будет в краткосрочной перспективе делать акцент на поддержание и модернизацию существующих мощностей, на освоение с помощью иностранных инвестиций новых шельфовых месторождений, а также на модернизацию действующих НПЗ (в т. ч. для повышения качества иранского бензина).

Прирост добычи нефти в значительной мере будет направляться в нефтепереработку и нефтехимию. Приоритетными проектами

на 2016/17 г., согласно заявлениям министра нефти Биждана Зангане является обеспечение сырьем нефтехимических и нефтеперерабатывающих заводов, завершение строительства одного из крупнейших в регионе нефтехимического комбината «Сетарее Халидже Фарс (Звезда Персидского залива)». Строятся заводы по переработке сверхтяжелой нефти (проекты «Хузестан» и «Ормуз»). Ориентация на политику сдерживания добычи нефти в целях приведения в соответствие спроса и предложения вероятна в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Иранская нефтегазовая промышленность продолжает оставаться привлекательной для инвесторов (даже в период санкций около 70% всех накопленных иностранных инвестиций приходилось на добывающие отрасли). В 2016 году был разработан новый порядок деятельности иностранных инвесторов в нефтегазовой отрасли, который предоставляет больше прав и льгот на добычу и участие в разделе продукции. Себестоимость добычи иранской нефти также может стимулировать местных и иностранных инвесторов, поскольку, по данным «Rystad Energy», в среднем она составляет 12,6 доллара за 1 баррель, а на некоторых месторождениях – ниже 1 доллара за баррель. В этой связи оправдана заинтересованность зарубежных и российских компаний в нефтегазовых проектах Ирана.

В экспортной политике вероятно изменение географической структуры нефтяного экспорта страны за счет роста европейских стран, что подтвердили соглашения и начавшиеся поставки нефти на европейский рынок.

Иран, по оценкам ВР, на конец 2015 г. занимал 1 место в мире по запасам природного газа (18,2% мировых запасов). В постсанционный период главной задачей Ирана в энергетической политике станет увеличение присутствия на газовом рынке, в т. ч. за счет закупок технологий по производству сжиженного газа. В санкционный период основным направлением газовой политики было использование газа на внутреннем рынке – путем газификации городского и сельского населения (газифицированы почти полностью города, более 90% сельского населения), перевод ТЭС на газовое топливо, развитие химической промышленности на основе переработки газа. Смягчение санкционного режима делает наиболее вероятным использование иранского газа в региональных газовых проектах. Речь, прежде всего, идет о пуске газопровода «Мир» в Пакистан, об участии Ирана в газопроводах, проходящих через Турцию в Европу – «TANAP» и «TAP». Иран строит газопроводы в Ирак, Оман. В связи с этими проектами, проектами по строительству крупных газохранилищ Национальная газовая компания Ирана на ближайшие пять лет планирует строительство дополнительной сети внутренних и магистральных газопроводов протяженностью пять тысяч км. Это потребует увеличения мощности металлургических и трубопрокатных заводов, расширит возможности участия российских компаний в этих отраслях.

Для снижения зависимости от «нефтяной иглы» правительство Х. Роухани пытается концептуально, как было сказано выше, изменить направленность промышленного развития – с импортзамещения на экспорториентирование, главным образом, путем *развития обрабатывающих отраслей промышленности*.

Ненефтяной экспорт быстро растет, в марте 2016 г. он впервые за 60 лет превысил экспорт сырой нефти, и хотя это было связано, прежде всего, с падением цен на нефть, но факт остается фактом – ненефтяной экспорт вырос в результате развития других отраслей промышленности. Министр промышленности Ирана М.Р. Нематзаде прогнозирует рост всего ненефтяного экспорта к марту 2017 г. до 50 млрд долл., из которых сельскохозяйственная продукция составит 5 млрд долл., газовые конденсаты – около 7 млрд долл., а 38 млрд долл. составит продукция обрабатывающей и горно-добывающей промышленности. Практически одинаковые оценки структуры экспорта со значительным превышением ненефтяного экспорта дает и МВФ. Для поощрения промышленности Центральный банк Ирана выделяет ряду банков средства для кредитования промышленного производства по более низким ставкам, т. е. фактически кредиты будут субсидироваться государством через Фонд национального развития. Создан премиальный фонд для экспортеров промышленной продукции. Всячески поощряется участие иностранных инвестиций. Если в 2013 г. ПИИ (прямые иностранные инвестиции) вошли только в три проекта, то уже в 2014 г. – в 8 проектов, в 2015 г. – в 9 проектов, в 2019 г. предполагается участие в 19 проектах.

Отраслями, которые в ближайшей и среднесрочной перспективе станут давать основную долю ненефтяного экспорта, являются нефтехимия, металлургия и автомобильная промышленность. Конечно, наибольшие перспективы связаны с развитием нефтехимии. Иран является вторым после Саудовской Аравии крупнейшим производителем и экспортером нефтехимии на Ближнем Востоке. В последние годы Иран был крупнейшим экспортером полиэтилена и метанола, экспортируя почти 1 млн тонн и 1,5 млн тонн соответственно. В Иране работают более 10 государственных крупных нефтехимических комбинатов. После 2000-х годов стали строиться небольшие по объему частные заводы, оснащенные чаще всего отечественным или китайским оборудованием. Мощность действующих заводов оставляет 60 млн тонн в год, к 2025 г. предполагается их увеличить в три раза, в т. ч. за счет увеличения производства этана на осваиваемых новых фазах месторождения «Южный Парс» и более активной переработки попутного газа. Более трети произведенной продукции предполагается поставлять на экспорт. Вероятность трехкратного роста очень велика, так как именно этот сегмент иранского рынка наиболее привлекателен для иностранных инвесторов – и Китая и стран Европы. В 2016 г. достигнута договоренность с немецкой «BASF» (4 млрд долл.), ведутся переговоры с немец-

кой «Linde» и японской «Mitsui» – о строительстве заводов в специальных промышленных зонах, создаваемых в последние годы, главным образом, вблизи морских портов.

Приоритетным направлением промышленной политики Иран стремится сделать металлургию, развивая производство стали на основе прямого восстановления железа. По данным Всемирной ассоциации производителей стали в Иране в 2015 г. было произведено 16,1 млн тонн стали, около половины – это сортовая сталь, используемая в строительстве. Более 4,1 млн тонн стали было экспортировано. Иран является крупнейшим производителем стали на Ближнем Востоке после Турции. В 2015 г. началась реализация программы модернизации металлургической промышленности, к 2025 году мощности по выплавке стали должны достичь 55 млн тонн. Из них – 47 млн тонн – путем прямого восстановления. Мобарекский комбинат (Исфаган) ведет строительство крупного металлургического завода по прямому восстановлению железа (800 тысяч тонн стали) в провинции Чехармехаль-Бахтияри (полностью будет введен в эксплуатацию к 2021 году).

Программа предусматривает привлечение в отрасль частных и иностранных инвестиций, реальную приватизацию действующих заводов. Например, Исфаганский металлургический комбинат, третий по объему производства в стране, пытается реализовать до 75% акций, принадлежащих компании социального обеспечения и пенсионному фонду работников металлургической промышленности.

В программы по строительству новых заводов привлекается иностранные инвесторы. Южнокорейская компания «Posco» инвестировала 1,6 млрд долл. в строительство сталелитейного завода в свободной зоне «Чабахар» мощностью 1,6 млн тонн (срок завершения – к марту 2017 года).

В период санкций из отраслей обрабатывающей промышленности наиболее пострадала *автомобильная промышленность*, наиболее зависимая от поставок компонентов. Хотя предприятий, относящихся к автопрому, в Иране более 600, фактически производство сосредоточено на 15-ти. Это – крупные предприятия, на которых занято около 87% всех занятых в отрасли и которые дают более 92% всей продукции. Около 50% промышленных предприятий страны работают на устаревшем оборудовании и нуждаются в модернизации. Но ситуация начинает медленно, но меняться. Доля добавленной стоимости в промышленном секторе, которая еще в конце 2000-х годов не превышала 15%, сейчас превышает 30%. Стоимость продажи акций автомобильных компаний на бирже составляет около 2,5% всего оборота биржи. Хотя формально автомобильные заводы были ранее включены в программы приватизации, главным акционером большинства из них является до сих пор IDRO – Организация развития и модернизации промышленности при Министерстве промышленности. Правительство отдает себе отчет, что без реального вовлечения частных

инвесторов (отечественных и иностранных) отрасль долго не сможет преодолеть последствий санкционного режима. Х. Роухани при посещении 3-й автомобильной выставки в Тегеране 1 марта 2016 г. заявил, «государство никогда не преуспевало в управлении промышленностью, в том числе автомобильной промышленностью. Она должна быть полностью приватизирована и стать конкурентоспособной». В 2015 г. в Иране было произведено около 1 млн. автомобилей (до санкций – около 1,5 млн). В 2015–2016 гг. стало очевидным замедление продаж отечественных автомобилей, связанное с двумя факторами: проблема качества производимых автомобилей внутри страны и с выжидательным эффектом – иранцы надеются покупать импортные автомобили после снятия санкций. В соответствии с перспективным планом развития к 2025 году в стране должно производиться 3 млн. автомобилей, т. е. Иран может стать важнейшим региональным центром автомобилестроения.

Одной из задач политики в области автомобилестроения является повышение уровня локализации. Практически все иранские заводы представляют собой площадки для сборки иностранной автомобильной техники. К автомобилям с высокой степени локализации можно отнести модели легкового автотранспорта – «Пежо 405», «Пежо 206», «Сайпа» («Киа Прайд»), «Ситроен Ксантия». Разработанные в последние годы собственные легковые автомобили – Саманд, Рунна и Тиба представляют собой дальнейшее развитие освоенных моделей иностранных автомобилей.

В 2016 г. заключены соглашения с французскими (РСА) и итальянскими компаниями, которые вновь возвращаются на иранский рынок, главным образом, к сотрудничеству с крупнейшими иранскими компаниями – «Иран ходроу» и «Сайпа». Но это проблему локализации не ослабит.

С 2011 года в Иране началась реализация государственной программы замены устаревшего парка грузового автомобильного транспорта. Должны быть заменены более 150 тыс. грузовых автомобилей возрастом старше 35 лет, под программу выделяются льготные кредиты. Наличие из-за санкций большого отложенного спроса, изношенность автопарка, невысокий уровень автомобилизации (менее 90 машин на тысячу человек) – открывает перспективы для участия в развитии отрасли иностранным компаниям, в том числе российским на рынке грузовых автомобилей.

Пожалуй, главным направлением промышленной политики в настоящее время является попытка прорыва в разработке и использовании новейших технологий. В соответствии с целями, обозначенными в 20-летнем стратегическом плане перспективного развития страны (2005-2025 гг.), Иран к 2025 году должен стать региональным лидером в области современных технологий. Организация развития и модернизации промышленности создала в каждом подсекторе промышленности специальные компании по внедрению высоких технологий. Программы по внедрению высоких технологий предусматривают создание специаль-

ных промышленных зон (в 2014 г. велось строительство 733 новых промышленных зон)¹, индустриальных парков, активное вовлечение в них малого и среднего бизнеса. В Иране в 2010–2011 гг. Высшим Советом культурной революции разработан Комплексный план развития науки, который, считается обязательным для исполнения всеми органами власти. Согласно этого Комплексного плана к 2025г. необходимо:

- довести долю высокотехнологичной продукции до 50% ВВП,
- долю охвата населения начальным и средним образованием до 100%,
- долю поступающих в вузы до 60% в возрастной группе от 18 до 24 лет,
- долю расходов на образование до 7%, а расходов на исследования до 4% в ВВП.

Основными приоритетами в сфере развития технологий признаны: аэрокосмические технологии, информационно-коммуникационные, ядерные, нефтегазовые, нанотехнологии и микротехнологии².

Обзор только этих нескольких отраслей свидетельствует о главных направлениях промышленной политики Ирана в настоящее время. Прежде всего, стоит задача восстановления производственных мощностей, пострадавших от действия санкций. Дальнейший этап индустриализации находящее сейчас у власти силы видят не столько в создании условий для анклавного, независимого от мирового рынка производства, сколько в обеспечении возможностей для формирования конкурентоспособного производственного комплекса. Акцент на развитие не столько трудоемких, сколько ресурсоемких отраслей (нефтехимия, химия, металлургия) – очевиден, он отвечает возможностям и потребностям Ирана, который ставит при этом в качестве основной задачи рост продукции с высокой степенью обработки.

Снижение зависимости от нефтяной промышленности не предполагает снижения мощностей нефтедобывающей отрасли, а создание на основе доходов от нее диверсифицированной промышленности.

¹ www.Iran.ru. 18.12. 2014

² Комплексный план развития отечественной науки Ирана. (на русском языке). Май 2016. (б/м). С. 14, 17-21.